

- Что тебя мучает, Алексис? – Спросил доктор. – Расскажи мне еще раз, что было с тобой? Я задумалась. Внезапно краем глаза я уловила какое-то движение. Сквозь стекло в кабинете мистера Ворнера пробивались лучи солнца. Они отражались на его лысине. Мне почему-то вдруг стало весело, и я едва не рассмеялась, вовремя спохватившись. Что это я? Странно. Может, я действительно сумасшедшая и меня не зря сюда привезли? От этой мысли я вздрогнула. Нет, не может быть! Я абсолютно, слышите, Вы, я абсолютно нормальна!

- Я нормальная! – Крикнула я. – Слышите?

Он нахмурился.

- Алексис, ну конечно Вы абсолютно нормальная девушка! Вы просто... м-м-м... немного вспыльчива. Тем не менее, я хотел бы, чтобы Вы рассказали мне о произошедшем. Я недоверчиво на него покосилась. Произошедшем? Увольте!

- Я не хочу вспоминать об этом. – Недовольно буркнула я.

- Алексис... - Протянул врач. – Вы не сможете уехать отсюда, пока не расскажете мне все. Я вздохнула. Упорный осел! Он ведь действительно не выпустит меня, пока я не расскажу ему все про то, что со мной произошло!

- Ладно, слушайте.

Я смотрела на лучик, прыгающий по голове доктора, рассказывая свою историю ему. Смотреть в синие глаза врача, наполненные состраданием и жалостью, у меня не было сил. Кроме того, я ведь абсолютно нормальна – чего мне бояться?

Усевшись поудобнее и сфокусировав взгляд на луче, я начала свою рассказ, постепенно погружаясь в пучину воспоминаний...

Это был обычный солнечный день. Я возвращалась из школы домой, насвистывая себе под нос какую-то веселую мелодию. Погода стояла замечательная, светило яркое солнышко, жизнь была прекрасна!

Подойдя к маленькому мостику, я перегнулась через ограждение и прищурилась, глядя на свое отражение на зеркальной поверхности пруда рядом. Непослушные **рыжие** волосы, оливковые глаза, чуть вздернутый нос. Эх, далеко мне до Анжелины Джоли...

- Ну и ладно! – Рассмеявшись, я бросила в воду маленький камешек и продолжила путь. От здания школы до квартирki, которую я снимала вместе с сестрой, было минут десять ходьбы, но я обычно растягивала это удовольствие на полчаса, заглядывая попутно во все магазины в округе.

Однако сегодня мне почему-то хотелось домой. Может, сказались чрезвычайно нудные уроки, от которых невероятно клонило в сон. А может то, что за всю ночь я проспала от силы три часа, вернувшись из клуба уже под утро. Понятно, короче, что мне было не до покупок.

Поднявшись по хлипкой лесенке, которая была молчаливым укором строителям всей планеты, я достала ключи.

- Брайан, Алекс, Дэнни... - перебирала я связку, пытаюсь найти собственные. Да, у меня было много парней, ну и что? У всех свои коллекции: кто-то собирает клоунов, кто-то – монетки. Я – ключи своих бой-френдов.

Найдя, наконец, нужные, я вставила их в замочную скважину и дважды повернула. Дверь протяжно скрипнула, сопротивляясь, и покорно открылась. Я вошла внутрь.

Эту квартирку мы снимали у одной старушки – божьего одуванчика. Она просила немного, разрешала приводить друзей и курить на балкончике. Мне большего и не нужно, а Эллис все равно – она не курит.

Эллис вообще не делает ничего плохого: не курит, не ходит в клубы, а только целыми днями учит высшую математику. Она настолько правильная, что меня передергивает, когда я вижу ее – вечно белозубую, с идеально уложенными прядями и во всегда выглаженном платье. Я по сравнению с сестрой – бомж без цели в жизни. На мне постоянно плотно облегающие тело джинсы, короткие майки, кожаная куртка и

кресовки. Любой грабитель в округе знает, что Алексис Робертс – крутая девчонка и даст под зад любому, кто решит лишить ее любимого плеера. Эллис, правда, тоже не трогают. Наверное, из-за того, что она моя сестра; хотя, по-моему, просто потому, что в темноте нас не отличишь – мы ведь с ней двойняшки.

Да, природа тоже любит пошутить, хотя иногда за эти шутки и хочется надавать по шее – настолько мы с сестрой непохожи. Хотя, Вы, наверное, и сами уже поняли.

Несмотря на это, я люблю свою сестру, хоть и хочется иногда хорошенько вправить ей мозги.

Бросив сумку куда-то за диван, я прыгнула на кровать, успев только заметить, что Эллис дома нет. В следующую секунду я уже общалась с розовыми слониками из своих снов...

Меня разбудил стук дождя. Я открыла глаза. Не люблю дождь. Не знаю почему, но ужасно не люблю. Он, словно... пугает меня. Знаете, такое бывает – к какой-нибудь вещи на уровне подсознания появляется стойкое отвращение. Не знаю, что меня в дожде уж так напугало, но, короче, я его не люблю.

А теперь я лежала на кровати под одеялом и молча смотрела в окно, за которым бушевала природа. Вставать мне было лень, поэтому я только чуть повернула голову. В темноте ярко светилося табло моих настольных часов: 3:15.

- Здорово! – Пробурчала я. Ненавижу просыпаться среди ночи!

- Эллис. Эллис! Ты спишь? – Позвала я сестру.

Она не отозвалась. Я вздохнула и повернулась на бок. Кровать сестры была пуста.

- Какого... - Недоуменно прошептала я.

Понятно, не вернуться сразу после занятий. Но чтобы ее не было среди ночи! Это случилось впервые, хотя и не сильно меня удивило. Может сестренка, наконец-то взялась за ум и нашла себе парня, с которым сейчас развлекается? Я часто так делала, не предупреждая ее.

Придумав себе правдоподобное объяснение, я поудобнее расположилась и закрыла глаза. Но сон не шел. Я стала считать прыгающих овечек, потом прыгающих слоников, потом прыгающих учителей, но даже это не помогло мне заснуть.

Я опять вздохнула и, поняв, что уже не усну, решительно откинула одеяло на пол.

Прошлепав на кухню, я достала из холодильника пакет молока и сделала несколько глотков прямо из пачки. Ледяная жидкость обожгла горло, но мне стало хорошо. Я, не церемонясь, вытерла губы ладонью и вернулась в постель. Полежав еще где-то с полчаса, пришлось смириться, что сон прошел с концами.

- Ненавижу дождь! – Повторила я шепотом.

Накинув легкий цветастый халат, купленный на какой-то распродаже, я подошла к окну. Внезапно я поняла, что дрожу от холода, хотя форточка была закрыта, и в комнате было невероятно душно.

- Алексис, ты полная дура! С Эллис все в полном порядке! – Ругала я себя, смотря вдаль. Что-то было не так, но я никак не могла понять что именно. Однако до меня почти сразу же дошло – было абсолютно, неестественно тихо. И эта тишина, несвойственная нашему городку даже ночью, действовала на нервы. Я встала на цыпочки и дернула на себя форточку. Чистый ночной воздух ворвался в помещение, не принеся с собой ни звука. Я напрягала слух, пытаясь различить хотя бы автомобильные гудки или чьи-нибудь шаги... Ничего. Было настолько тихо, что мне стало жутко. Так, наверное, чувствуют себя, находясь в полном вакууме. Дождь закончился несколько минут назад, но капли должны были падать!

- Ну... - умоляюще прошептала я, замерев, - Ну!

Внезапно раздался резкий писк, и мой мобильный затрясся, возвещая о звонке. Я вздрогнула. Мобильник! И как я забыла?

- Алло? – Схватила я трубку, приложив ее к уху. – Эллис?!

- Алексис... - Голос сестры прерывало шипение и помехи – Ал... прих... за... ой... Сай... лл...

- Что? Эллис?! – Закричала я в телефон.

- Забе... ня... страш... прих... в Сай... Хи...

- Я не слышу... не понимаю...

- Хи... Сайлент Хилл! – Связь прервалась.

Я невидящим взглядом посмотрела на трубку. Дрожащими пальцами набрала короткий номер.

- Абонент заблокирован или включил функцию запрета входящих звонков. – Раздался равнодушный голос на том конце.

Я со злостью швырнула телефон на кровать. Что за черт?! Может она шутит? Но у Эллис никогда не было чувства юмора...

Я плюхнулась на кровать. Сумасшедшая ночь... Уснуть мне уже не удастся, это однозначно. Но и сидеть сложа руки я не собиралась. Единственное, что мне удалось разобрать, было «Сайлент Хилл». Насколько мне позволяли знания по географии, Сайлент Хилл – это курортный городок, расположенный недалеко отсюда и пустующий уже несколько лет. Но что Эллис забыла в этом месте?

- И зачем Бог придумал старших сестер? – Прошептала я, покачав головой.

К сожалению, вряд ли мне в четыре утра продадут билет до городка, и даже самая лучшая подруга пошлет меня далеко и надолго, вздумай я позвонить ей прямо сейчас. Придется ждать...

Остаток ночи я провела на диване, гадая, как мою сестренку занесло в заброшенный городок и надеясь, что с ней все в порядке.

Раздался резкий писк будильника. Я вздрогнула. Ого, оказывается, я все-таки случайно задремала!

Натянув любимые джинсы, я схватила телефон.

- Алло, Дженнифер? Привет, это я. Слушай, мне срочно нужна машина. Что значит надолго? Ну, на день, наверное, не знаю еще. Уже три дня в починке? Какая жалость, извини. До завтра!

Закончив разговор, я опять бросила свой многострадальный телефон на кровать. Вот зараза! В починке ее автомобиль, угу, тогда кого это, интересно, я вчера видела паркующейся возле кинотеатра?!

Еще три звонка “лучшим подругам” не принесли пользы: автомобиль Софи, якобы, был у родственников, Андреа уже обещала его кому-то другому, а Марго сослалась на свидание с парнем. Вот и говори после этого о женской дружбе...

Ладно, чем терять время на дурацкие звонки, пойду на вокзал. До городка доехать можно и на автобусе.

- Один билет до Сайлент Хилла, пожалуйста!

- Сайлент Хилл... секундочку... извините, девушка, но в Сайлент Хилл автобусы не ходят.

- Не ходят? – Переспросила я.

- Да, уже примерно месяц. Что-то еще?

- Но мне нужно попасть туда! – Умоляюще посмотрела я на кассиршу.

- Извините, ничем не могу помочь. Проходите, пожалуйста, не задерживайте очередь. Следующий!

Я в замешательстве отошла от окошка и опустилась на сидение в зале. Сказать, что я была злая, значит, не сказать ничего! Моя сестра сейчас в каком-то Богом забытом городке, куда даже автобусы не ходят, а я не могу за ней приехать! Ну, Эллис, получишь ты у меня!

Я вышла на улицу и стала ловить попутки. Мне повезло, и одна из машин затормозила рядом. Стекло опустилось, и оттуда высунулась мужская голова.

- Ну, красавица, куда едем?

- В Сайлент Хилл.

Водитель мгновенно переменялся в лице.

- В Сайлент Хилл? – Переспросил он. – Э-э-э... А может лучше в Эшфилд или...

- Мне нужно в Сайлент Хилл. – Перебила его я. – Вот, возьмите.

Я протянула ему пятидесятидолларовую купюру. Его маленькие глазки загорелись.

- Ну?

Он медленно, пересилив себя, покачал головой.

- Нет, туда я не поеду.

Я опешила.

- Почему?

- Слухи, красавица, нехорошие слухи. Бывай.

Он последний раз бросил тоскливый взгляд на деньги в моей руке и уехал.

Я недоуменно посмотрела ему вслед и вернулась в здание. Опустившись на скамью, я нахмурилась – что за слухи могли ТАК напугать водителя, раз он отказался от пятидесяти долларов?!

- Девушка? Извините, - прервал мои мысли чей-то тихий голос.

Я подняла голову и увидела симпатичного парня, лет эдак двадцати с лишним, наклонившегося ко мне.

- Можно Вас на секунду?

- Что Вам нужно?

- Я слышал, Вы хотите в Сайлент Хилл? Я могу подвезти.

Я вскочила.

- Подвезти? Отлично, пошлите!

Парень быстро вышел из зала и подошел к машине. Я дернула на себя дверцу и плюхнулась на переднее сидение. Он сел за руль.

- Как Вас зовут? – Спросила я у него, едва мы тронулись.

- Майкл Начос. - Ответил он. – А Вас?

- Алексис Робертс.

- Очень приятно.

- Взаимно.

Мы помолчали.

- Так что же заставило Вас поехать в Сайлент Хилл? – Поинтересовался Майкл.

- Моя... сестра, поехала туда, но у нее заглохла машина. – Соврала я, - пришлось ехать спасать.

Он улыбнулся. На правой щеке я увидела милую ямочку.

- А Вы?

- Я журналист, - объяснил парень. – Мне... дали статью о происшествии в городе.

- Происшествии? – Переспросила я.

Он кивнул.

- Неделью назад туда поехала группа туристов, скажем так, не совсем легально на прогулку по озеру Толука.

- И?

- Они пропали. Все до единого исчезли. Корабль вернулся на пристань совершенно, абсолютно пустой. Еда, приборы, личные вещи – все осталось нетронутым, а людей и след простыл. Власти, понятно, бьют тревогу – такого не случалось давно...

- Давно? – Не поняла я. – Значит, что-то подобное уже происходило?

- Может быть. – Пожал плечами Майкл. – Я не знаю.

Я откинулась на спинку сидения и поежилась. Честно говоря, рассказ парня меня напугал. Одно дело, ехать в какой-то там городок, убеждая себя, что ничего плохого не случится, и совсем другое – зная все эти истории...

Я прижалась лбом к стеклу и стала наблюдать за пролетающими мимо деревьями.

Сказалась бессонная ночь, и я незаметно для себя задремала.

- Алексис? Проснитесь!

Я открыла глаза. Майкл осторожно тряс меня за плечо.

- Алексис? Мы приехали.

Я зевнула и протерла заспанные глаза, размазав суперводостойкую тушь.

- Уже?

- Да. Вы знаете, где Ваша сестра?

Я замялась.

- Она сказала, что где-то на окраине. Я буду искать.

Майкл кивнул.

- Спасибо, что подбросили. Сколько?

Он опешил.

- Что сколько?

- Сколько я Вам должна? – Потянулась я за кошельком.

- Не берите в голову, Алексис. Считайте это обычной услугой.

- Ну, тогда я пойду. – Пожала я плечами и, толкнув дверцу, выскочила на свежий воздух.

Помахав вслед Майклу, я огляделась. Пора искать Эллис.

С первых шагов стало понятно, что город и в самом деле опустел давным-давно: со многих зданий осыпалась штукатурка, а кое-где даже обвалились стены. На земле валялись выбитые двери, а под моими ногами хрустело стекло. Очень слабо пахло гарью, хотя никакого намека на пожар и не было. Остального я не видела – меня окружал невероятно густой молочно-белый туман. Казалось, до него можно дотронуться. Я поежилась. Было абсолютно тихо. Точно такая же тишина была и прошлой ночью, когда мне позвонила Эллис.

- Алексис, у тебя паранойя! Не сходи с ума – Эллис где-то здесь и скоро сильно от тебя получит! – Громко сказала я самой себе, только чтобы услышать собственный голос.

Приободренная я сложила руки перед собой и громко крикнула:

- Эллис! Эллис, это я! Эллис!!!

Эхо, словно издеваясь надо мной, разнеслось по улице, прорезав тишину. Я повторила попытку. Безрезультатно.

Собравшись с мыслями, я огляделась. Ну и куда могла направиться моя сумасшедшая сестренка? Явно, не в стрип-клуб!

Меня обдало ветром. Я поежилась. Как-то неуютно тут. Если честно, я надеялась, что где-нибудь возле дороги меня будет ждать живая и невредимая Эллис, ловящая попутку. Я на нее наору, а потом мы вернемся домой, и я со смехом буду рассказывать ей про свое путешествие. Однако, похоже, лимит удачи на сегодня был исчерпан, потому что на мои крики не отозвался никто, кроме какой-то собаки. Ее протяжный вой раздался совсем рядом со мной, и я поспешила ретироваться. Наравне с дождем я терпеть не могу собак. Кстати, тоже не знаю почему. Они меня вроде никогда не кусали...

В общем, я уже минут десять шла по безлюдной дороге и вспоминала сестру всякими нехорошими словами. По правде говоря, я немного боялась: одна, в полнейшей тишине. Да еще и этот туман... Я шла практически вслепую, не различая ни зданий, ни деревьев. Силуэты домов становились четкими, лишь когда я подходила к ним вплотную. Кроме всего прочего, меня начинало трясти от одной только мысли о собаках. Я постоянно оглядывалась, боясь, что из молочно-серой массы сейчас выпрыгнет оскалившийся зверь, готовый разодрать меня в клочья. Я оборачивалась на каждый шорох, при этом внутри у

меня все замирало, а руки мгновенно влажнели. Я пыталась сконцентрироваться на дороге, но мне почему-то было так страшно, что я не то, что звать сестру – я даже дышать боялась. Казалось, у меня от страха даже волосы шевелились на голове. Я пыталась успокоиться, считала до десяти, потом до пятидесяти, потом до ста, но сбивалась уже на втором десятке, услышав какой-нибудь шорох.

Я шла так уже, наверное, час (хотя, по-моему, не прошло и двадцати минут), как внезапно из магазина рядом со мной раздался чей-то крик. От неожиданности я сама тонко вскрикнула, но потом в несколько прыжков преодолела дюжину ступенек и оказалась рядом с дверью. Тут я замешкалась. Во мне боролись два чувства: страх и любопытство, смешанное со страхом. Умом я понимала, что без оружия я вряд ли чем-то помогу человеку внутри, но также я понимала, что не могу просто остаться в стороне, если кто-то в беде. Ох, чертова совесть!

Я резко схватила за ручку двери и, тихо помолившись, дернула ее на себя.

Внутри было темно. В первую секунду мне показалось, что я ослепла, но потом глаза привыкли к полумраку, и, увидев происходящее внутри, я закрыла ладонью рот в безмолвном крике.

В комнате были двое: девушка и парень. Когда-то были. Теперь осталась только девушка. То, что осталось после парня... О, Боже... Вряд ли даже самый дипломированный патологоанатом решился бы с ЭТИМ работать...

От его головы и тела почти ничего не осталось... Я поняла, что это парень только по ботинкам, запачканным в крови. Куски мяса, обглоданные кости и кровь, везде кровь... Столько крови... Меня вывернуло прямо на пол возле двери. Девушка обернулась на меня, услышав это. В ее руках был нож. Кое-как придя в себя, я вдруг увидела виновников творящегося здесь. Четыре пса... Мда, ну ЭТО, пожалуй, тоже нельзя было назвать столь привычным словом. В общем, я поняла сейчас, почему все это время так ненавидела собак.

Существа, окружавшие девушку и разодравшие несчастного парня, не выглядели как обычные доберманы или ротвейлеры. Их тела, казалось, обгорели в каком-то невероятном пожаре, после которого псы умудрились выжить. Из пастей высовывались длинные похожие на змей языки грязно-бордового цвета, с которых капала слюна, а из глоток раздавалось утробное рычание, вгонявшее меня в трепет.

Внезапно одна из псин меня заметила. Злобно оскалившись, она приготовилась к прыжку. Я стала лихорадочно оглядываться в поисках подходящего оружия, но мне на глаза ничего не попадалось. Монстр бросился на меня. Я с визгом кинулась в сторону и, поскользнувшись, налетела на стол. Проехавшись по нему животом, я упала с той стороны и только успела заметить как клацнули челюсти собаки на том месте, где еще мгновение назад находилась моя голова.

Резко вскочив на ноги, я бросилась в противоположный угол зала. Сзади раздавалось глухое рычание твари. Девушка слева от меня резанула воздух ножом, но псы отскочили, избежав удара. Я обернулась и успела заметить, как вновь прыгнул пес. Мне не оставалось ничего, кроме как упасть на колени. Собака пролетела над моей головой и врезалась в стену. В этот момент я заметила, что на другой стороне зала висит огороженный стеклом ярко-красный пожарный топорик. Я со всех ног бросилась туда. Одна из собак, наступавших на девушку, преградила мне путь, кинувшись на меня, но я вильнула в сторону и ушла от нее. Подбежав к стене, я ударила локтем по стеклу и тут же ойкнула – оно было чересчур прочным. Тогда, не теряя времени, я схватила стул и со всего маху бросила его в стеклянную коробку. Послышался звон, и мои пальцы сжали оружие.

Признаться, я сразу же почувствовала себя увереннее.

Резко развернувшись, я рубанула топором воздух перед собой и попала как раз в пса, прыгнувшего на меня. Раздался неприятный треск, и воющее животное с визгом отлетело в сторону.

- Скорее сюда! – Крикнула мне незнакомка.

Я бросилась к ней и одним ударом отправила к собачьим праотцам еще одну псину. Счет сравнялся. Два на два. Ну, теперь можно сказать что-нибудь избитое, типа, «поиграем, милашка?»

Однако, оказывается, лишняя самоуверенность бывает в некоторых ситуациях очень даже лишней. Одна из собак кинулась на меня и вцепилась руками в рукав куртки. Я закричала и сбросила куртку с плеч. Пес, зарывав, бросил ее и вновь прыгнул на меня. Он повалил меня на пол. Я упала прямо в лужу крови убитого. К горлу опять подступила тошнота. Желтые клыки монстра находились буквально в сантиметре от моего носа, и я чувствовала его тошнотворное дыхание. Я из последних сил сопротивлялась, но силы стремительно меня покидали, а в газах заплескали цветочные пятна.

И тут, когда я уже мысленно попрощалась со своей жизнью, пес вдруг захрипел и безвольно упал на меня. Я чуть приподняла голову и увидела торчавшее из его глотки серебряное лезвие.

Девушка схватила выпавший из моих рук топор и сейчас дралась с последним псом. Бой был недолгим. Вскоре и последняя псина бездыханным куском мяса упала на запачканный кровью пол.

Девушка устало сползла по стенке на пол и, спрятав лицо в сцепленных руках, беззвучно заплакала. Я осторожно подползла к ней и села рядом. Так мы сидели, наверное, минуту. Потом незнакомка молча встала на ноги и, вытерев лицо ладонью, протянула мне мой топор.

- Как тебя зовут? – Спросила ее я.

- Разве это так важно? – Срывающимся голосом отозвалась она.

- Меня зовут Алексис. А тебя?

- Надин. А его – она махнула в сторону обглоданного тела парня – звали Марко. Еще час назад.

У нее в глазах опять блеснули слезы.

- Что произошло? Как вы сюда попали?

- Мы просто оказались здесь. Возвращались с ночной прогулки. Машина Марко заглохла. Мы хотели найти бензин. Нашли вот это.

Она развела руками, коряво улынувшись.

- Здорово, не правда ли? Ехали отдыхать, а вместо этого моего парня заживо сожрали какие-то твари!

Она сорвалась на крик. Я поежилась.

- И что мне со всем этим теперь делать? – Она пнула одну из собак. Из пасти той полилась кровь. – А, скажите мне, уроды! Какого черта вы молчите?!

Она стала пинать ногами тело монстра. Я подхватила топор и быстро выскочила за дверь, надеясь, что Надин не заметит моего отсутствия. Похоже, безопаснее мне было оставаться в одиночестве.

Я огляделась. Я стояла в каком-то зале. Справа от меня на стене висела пожелтевшая от времени карта. Я протянула руку и сорвала ее со стены. Оказывается, я находилась не просто в магазине, а в гостинице. Согласно плану, здесь было три этажа, на которых располагались библиотека, ресторан, магазин и, разумеется, номера.

Делать мне все равно было нечего, потому что возвращаться через дверь за моей спиной я не собиралась, так что пришлось искать другой путь.

Пройдя вперед, я оказалась в холле. Здесь было светло и все так же пустынно.

Остановившись возле стойки, я вдруг заметила книгу постояльцев. Поддавшись внезапному порыву, я заглянула в нее. Она была открыта примерно на середине. Число стояло сегодняшнее – 21 октября. Пробежавшись глазами по столбику фамилий, я уже хотела отойти, как вдруг краем глаза заметила знакомое имя: «Начос Майкл. Комната 219» Майкл здесь? Странно. Но еще больше я удивилась, увидев стоящую под ним запись: «Робертс Эллис. Комната 308» Сначала я не поверила своим глазам, но потом меня

пробила дрожь. Если Эллис действительно здесь, то ей грозит чудовищная опасность! Кто знает, не добрались ли еще эти твари и до нее!

Я, не мешкая, бросилась вверх по лестнице на третий этаж, но натолкнулась на решетку, отделявшую пролет между третьим и вторым этажами. Я беспомощно ударила по ней ладонями, но тут вспомнила, что в таких зданиях обычно есть лифт и служебные лестницы. Приободренная я бросилась к двойной двери, ведущей из холла в коридор. Повернув ручку, я навалилась на дверь всем телом, но она не пошевелилась. Я повторила попытку. Безрезультатно.

Я вздохнула и вновь поднялась по лестнице на второй этаж. Свернув налево, я толкнула дверь в коридор и облегченно вздохнула, почувствовав, что она поддалась.

Однако едва я оказалась по ту сторону от нее, мое облегчение сменилось ужасом. Меня здесь ждало какое-то непонятное существо. Отдаленно напоминавшее человека, оно определенно не могло так называться. Его конечности были неестественно вывернуты, словно кем-то сломанные, оно билось в каких-то конвульсиях, будто страдая от невыносимой боли и, казалось, имея рот – кричало бы. Я промедлила и это едва не стоило мне жизни, потому что изнутри этого существа вдруг раздалось шипение, и монстр плюнул, по-другому и не скажешь, в меня какой-то кислотой. Я успела присесть. Стена надо мной задымилась, а на месте плевка появилась глубокая дыра.

Я ударила существо топориком по ногам и повалила на землю. Монстр упал, но, скрючившись в какой-то непонятной позе, вдруг изогнулся и пополз ко мне. Я завопила и, размахнувшись, ударила его. Удар вышел хороший. Вырубил монстра, во всяком случае, он с первого раза.

Я осторожно переступила через тело и пошла вперед. Все двери в номера были закрыты. Я отмечала их крестиками на карте, чтобы потом не терять зря времени. Внезапно одна из них поддалась. Я шагнула внутрь, заранее готовясь к новым кошмарам.

Но внутри было спокойно. Стояла застеленная кровать, лежало несколько книг и чьи-то очки. Я осторожно заглянула внутрь.

- Эй! Есть здесь кто-нибудь?

Никто не отозвался. Я уже хотела уйти, как внезапно мое внимание привлек какой-то шум. Пойдя на звук, я остановилась перед небольшой кладовкой. Любопытство взяло верх, и я толкнула дверь туда. И тут же поплатилась за это.

Передо мной на толстой грубой веревке раскачивался труп мужчины. Его лицо посинело, лиловый язык вывалился наружу, а глаза налились кровью. Но самым ужасным было не это... Он за руки и за ноги толстыми гвоздями был прибит к стенам, покрасневшие от крови гвозди торчали и из его тела... Из кладовки вырвалась такая сильная вонь, что у меня в глазах помутнело и я, зажав рот рукой, из последних сил сдерживала рвущийся из груди крик. Но не смогла.

- А-а-а-а!!! – Кричала я, захлебываясь рвотой.

Мой желудок уже был практически пуст, поэтому тошнота продолжалась недолго. С трудом отползая оттуда, я вдруг увидела, что за спиной человека что-то написано: «Так будет с каждым, кто повторит его ошибку! Не пытайтесь помочь им!» Я поежилась. За какое же преступление полагается столь суровое наказание?!

Внезапно за моей спиной послышались быстрые шаги, и в комнату кто-то ворвался. Я мысленно попрощалась с жизнью, потому что на борьбу сил уже не оставалось, но вместо рычания услышала хриловатый голос Надин.

- О, Господи! – Следом раздался звук очищения желудка не совсем традиционным путем.

Когда все закончилось, девушка повернулась ко мне.

- Зачем ты это сделала?!

- Я?!

- А разве не ты?

- Нет! Я пришла... а он уже... - меня опять затошнило.

- Это... это же отец Марко! – Прошептала Надин, вытерев рукавом рубашки губы. - Да что за чертовщина тут вообще творится?!

Я молча покачала головой.

- По-моему, лучше будет продолжать путь вдвоем. – Подумав, сказала она. – Так безопаснее.

Я только кивнула.

Мы вышли из номера и пошли вперед. Внезапно из-за угла раздалось знакомое шипение.

- Вниз! – Крикнула я.

Над светловолосой головой Надин пролетел поток кислоты и вьелся в стену. Я выпрыгнула вперед и сбила монстра на пол. Надин подскочила и вогнала нож в голову существа до самого основания.

- Кто это вообще такие? – Прошептала она, вытирая лезвие о рубашку.

- Без понятия – пожала я плечами – я с ними раньше не встречалась.

Надин хмыкнула и толкнула следующую дверь. За ней оказался еще один номер. Посреди комнаты стояла детская кроватка. Я подошла поближе. Нежно-голубой полог, очаровательное кружевное постельное белье, маленький плюшевый мишка. Надин взяла его и почему-то погрузилась. Мне даже показалось, что по ее щекам опять бегут слезы, но она быстро отвернулась, так что я не была полностью уверена.

Отойдя от кроватки, я вдруг заметила на столе какие-то бумаги. Подойдя ближе, я смогла различить, что это дневник, исписанный неровным почерком. Я прищурилась и потихоньку стала разбирать написанное:

«15 октября, понедельник.

Нужно отсюда выбираться. Я боюсь за Анжелину с Брайаном. Нужно их спрятать. Сам я, если будет нужно, отвлеку тварей на себя. Что же делать?!

16 октября, вторник.

Положение все хуже. Кончается еда и вода. Брайан постоянно плачет. Меня мучают бесконечные головные боли, а Анжелина жалуется на боль в животе. Ржавая вода делает свое черное дело. Только бы найти выход!

17 октября, среда.

Ненадолго выбирался наружу. Нашел какую-то еду, медикаменты и карту. Похоже, отсюда есть выход. Нужно все разведать, прежде чем отпустить Анжелину с Брайаном.

18 октября, четверг.

Не смог выйти, монстры рычали прямо возле двери. Сколько мы еще протянем?!

19 октября, пятница.

Когда же это кончится?! Иногда я молю о смерти, но знаю, что не могу бросить жену с сыном. Я должен выжить только ради них! Мы с Анжелиной спим по очереди возле кроватки сына, но жену мучают приступы боли в животе. Неужели аппендицит?

20 октября, суббота.

Ура! Я смог выйти. Если пройти в конец коридора, то можно найти маленькую неприметную дверь. За ней хлипкая лестница. Осторожно спустившись, нужно три раза повернуть налево, потом направо и вновь налево. Потом идти по прямой и, быть может, можно оказаться на воле! С трудом вернулся, но даже новые приступы боли не омрачат моей радости!

23 октября, вторник.

Сегодня выходим. Надеюсь, мы сможем пройти сквозь всех этих тварей. Только бы спасти Анжелину и Брайана!»

На этом дневник обрывался. Я обрадовалась. Значит, из отеля можно выбраться через подземный ход!

- Алексис, пойдем. – Позвала меня Надин. - Нужно выбираться отсюда.

Я осторожно вышла из комнаты и огляделась. Все тихо. Только сейчас я заметила глубокие царапины на двери в номер. Бедные люди...

Внезапно я вспомнила, что именно на втором этаже находится комната 219, в которой, насколько я помнила, живет Майкл.

- Надин! Нужно найти номер 219.

- Зачем?

- Просто помоги мне его найти! Я потом все объясню!

Я быстро шагала по коридору. 216. 217. 218. 219!

Я плечом навалилась на дверь, молясь, чтобы она поддалась. Мои молитвы были услышаны, потому что дверь протяжно скрипнула и открылась. Я ввалилась внутрь и облегченно вздохнула. Было тихо, следов борьбы не наблюдалось. Однако это меня не успокоило.

- Майкл! Майкл, ты здесь?! – Сложив ладони рупором, закричала я.

Ответа не было.

- Надин, пожалуйста, проверь кладовку и ванную. Я ищу молодого парня.

Девушка только кивнула и скрылась.

Я подошла к столу. На нем лежали какие-то вещи: ручки, тетради, папки. Я открыла ящик стола. Папки, негативы, блокноты. Ничего интересного. Но, как только я задвинула его обратно, на пол вдруг упал какой-то листок. Подняв его, я поняла, что это фотография.

Перевернув ее, я тихо вскрикнула. На ней Майкл обнимался с моей сестрой! Это определенно была она: рыжие локоны, мечтательный взгляд... Но почему Майкл мне ничего не сказал, ведь мы с Эллис двойняшки и он запросто мог нас перепутать?!

- Никого нет. – Оторвал меня от размышлений голос Надин. – Ни живых, ни мертвых. Я не знала: радоваться мне или огорчаться. С одной стороны, не найти труп Майкла, значило, что он, возможно, еще жив. С другой – вполне вероятно, что он сейчас в беде. Нужно его найти!

Выйдя из квартиры Майкла, я вспомнила про фотографию. Она все еще была в моей руке. Автоматически сунув ее в карман, я достала карту. По ней выходило, что уже за следующим поворотом будут лифты и дверь на служебную лестницу. Я, окрыленная, бросилась туда. Шаг. Следующий. Бах!

Я со всего маху влетела в ржавую железную решетку посреди коридора. Больно стукнувшись ладонями, я попыталась каким-то образом открыть ее, но все мои попытки не увенчались успехом. Путь к Эллис был для меня, похоже, закрыт.

- Что будем делать? – Спросила меня стоявшая рядом Надин.

Я не успела ответить. По спине вдруг пробежал холодок, и я резко обернулась. В самом конце коридора стояла девушка и молча на меня смотрела МОИМИ глазами.

- Эллис! Эллис! – Закричала я и бросилась к ней.

Девушка резко сорвалась с места и побежала. Я последовала за ней. За спиной раздавались глухие шаги Надин. Она отставала. Я же, не сбиваясь, бежала. Коридор, лестница, двери – все слилось для меня в единую серую массу, в центре которой были только огненно-рыжие волосы моей сестренки.

- Эллис!

Она свернула за угол и вдруг исчезла. Я, пытаясь отдышаться, в изумлении остановилась. Коридор заканчивался тупиком. Я подошла. Ладонью ощупала стену и вдруг поняла, что там есть дверь. В голове вдруг всплыл дневник незнакомца из номера на втором этаже: «Если пройти в конец коридора, то можно найти маленькую неприметную дверь». Я толкнула ее, и услышала быстрые шаги бегущего по лестнице человека.

За дверью действительно оказалась лестница. Я шагнула на ступени, намереваясь догнать Эллис, но в ту же секунду первая из них скрипнула и треснула под моей ногой. Я полетела вниз. В последний момент мне все же удалось схватиться за каменную балку пола руками, и я повисла на расстоянии нескольких метров над первым этажом.

Положение мое было аховое: вылезти я не могла – была не та высота, но и висеть бесконечно я не смогу – пальцы уже начинали ныть от напряжения.

Я надеялась, что Надин придет мне на помощь, но ее не было. Это был конец... Мои руки стали слабеть, и я, зажмурившись, поняла, что сейчас упаду. Однако в ту секунду, когда пальцы разжались, мои запястья кто-то схватил и с силой дернул меня вверх. Я вскрикнула, оказавшись на полу второго этажа. Без сил опустившись на колени, я с трудом подняла голову, пытаюсь рассмотреть своего спасителя. Каково же было мое удивление, когда я поняла, что это Майкл!

- Майкл?

- Ты чуть не убилась!

Я медленно отходила от шока.

- Спасибо!

Он огляделся.

- Пора уходить! Здесь может быть очень опасно!

Я вскочила на ноги. Мы вышли. Я только сейчас заметила, что руки Майкла в глубоких царапинах, а на его щеке запекшаяся кровь.

- Как ты меня нашел?

- Услышал крики, решил помочь. – Односложно ответил он, постоянно оглядываясь и сжимая в руке обрезок трубы. – Как ты? В порядке?

- Да, - кивнула я, - только потеряла топорик. Теперь тебе придется меня защищать.

Майкл посмотрел на меня.

- Ладно, я попробую. – И улыбнулся.

Наверное, в эту минуту я была похожа на добравшуюся до сметаны кошку, потому что появившаяся в самый неподходящий момент Надин, увидев нас, покраснела.

Мы с Майклом недовольно отвели друг от друга взгляд и повернулись к ней.

- Я кое-что нашла. Пойдемте! – Поманила она нас.

Мы последовали за ней. На полу из ниоткуда появилась кровавая дорожка чьих-то маленьких, словно детских следов, ведущих дальше по коридору. Мы переглянулись и пошли по ним. Интуиция подсказывала мне, что ничего хорошего эта дорога нам не принесет. И она в который раз не ошиблась.

Следы привели нас к одной из дверей, помеченных мной как запертые. Тем не менее, я попробовала открыть ее, и, о чудо! она открылась.

Внутри было все так же тихо и пусто. Мы огляделись. Вся мебель – двуспальная кровать, пара кресел, тумбочка и диван – были покрыты старыми простынями. Кроме того, на них лежал сантиметровый слой пыли, мгновенно взметнувшейся вверх, едва мы вошли. Надин закашлялась. Майкл похлопал ее по спине, а я вдруг поняла, что хочу в туалет.

- Вы не возражаете? Я ненадолго.

Я закрыла за собой дверь. Быстро сделав свои дела, я уже хотела выйти, как вдруг где-то вдалеке услышала чуть слышный звук сирены. Он был настолько пронзителен, что я закрыла уши руками. Удивительно, ведь он был едва различим, однако это было хуже, чем если бы со всех сторон на меня обрушился гул какой-нибудь оживленной улицы в час пик.

Этот вой проникал даже в самые отдаленные уголки моего мозга, заставляя все внутри дрожать от какого-то суеверного ужаса. Я ни разу в жизни не испытывала ничего подобного: все внутри меня застывало и холодело, сердце мое почти не билось, дышать стало тяжело, а голова, казалось, сейчас лопнет.

Я упала на колени, продолжая сжимать ее руками. Меня вновь затошнило. Кровь в висках вдруг застучала как бешеная, мое тело стало лихорадить, перед глазами заплесали

цветовые пятна, а во рту появился неприятный солоноватый вкус. Дышать становилось все труднее и труднее, каждый вдох отзывался болью в груди. Я вдруг осознала, что вот он, наверное, - мой конец. И не будет ничего героического, вроде получасовых признаний в любви, или попыток защитить кого-нибудь от полутораметрового монстра, или еще чего-нибудь подобного...

Я, преодолевая боль, подняла голову и простонала – на крик ни воздуха, ни сил уже не осталось. Стены, каменные стены, покрытые кафельной плиткой, рушились прямо на моих глазах! Передо мной на пол упал целый кусок кафеля, обнажив под собой стену. Спустя мгновение, камень вдруг тоже стал осыпаться, словно песок, и остались только ржавые железные решетки. Пол стал вдруг какого-то грязно-рыжего оттенка, местами и вовсе провалился в неизвестность. Лампочка замигала, но, Слава Богу, не погасла. Абажур с нее, под действием какой-то неизвестной мне силы, вдруг упал на темные трубы. Внезапно раздался какой-то страшный гул, раздиравший меня изнутри, и пол вдруг стал с удвоенной скоростью обваливаться. Под ним была пустота. Я стала отползать от нее, но обвал словно обрел разум! Он стал стремительно приближаться и грозил, догнав меня, забрать куда-то в свою черную неизвестность.

Я закричала и, вскочив на ноги (при этом, едва не нахернувшись в дыру рядом), побежала к двери. Ее заело. Я завопила. Разлом приближался. В последнее мгновение, когда до бездны остался один шаг, дверь вдруг поддалась, и я ввалилась внутрь.

Вся комната, откуда я вышла еще пять минут назад, тоже претерпела значительные изменения: штукатурка местами отвалилась, из-под пола торчали ржавые трубы, на месте стен остались только железные каркасы решеток. Посреди всего этого безобразия стояли Надин и Майкл и обнимались! Я возмущенно закашляла, привлекая их внимание.

- Что за...? – Огляделся Майкл.

Надин поправила локоны и виновато на меня посмотрела:

- Я думала, я сейчас умру! А Майкл даже ничего не почувствовал, представляешь?!

Я не представляла. Выглянув в окно, я заметила, что туман исчез, а вместо него теперь стоит непроглядная темень, в которой, впрочем, точно также нельзя было ровным счетом ничего рассмотреть.

- Нужно убираться отсюда! – Тихо сказал Майкл, не оборачиваясь и прислушиваясь к звукам за дверью. – Только, по-моему, нас там ждут.

Я осмотрелась, прикидывая в уме, что сгодилось бы за хорошее оружие. Подойдя к тумбочке, я резко выдвинула ящик. Ничего. Подошла к полкам на кухне. Пусто. Пусто. Пусто. Хотя, нет, постойте-ка!

Из ее темного угла я вдруг вытащила на свет начищенный пистолет и, честное слово, едва не расцеловала его! Кроме него, в углу лежала одна пачка патронов.

Сразу же почувствовав себя намного увереннее, я подошла к Майклу и встала рядом.

Резко кивнув мне, он ногой толкнул дверь и выскочил в коридор. Веселье началось.

Майкл оказался прав – нас действительно ждали. Три фигуры, извивающиеся в агонии, уже изогнулись для плевка, когда труба Майкла прилетела первому из них в голову.

Монстр, не ожидав удара, упал. Два других замерли в замешательстве. Этим я и воспользовалась, выстрелив в первого. Второй выстрел завершил его никчемную жизнь навсегда. Надин в это время справа от меня боролась с третьим монстром. Она повалила его на землю, но не успела всадить нож и теперь пыталась это сделать, правда, безрезультатно. В этот момент к ней подскочил Майкл, уже расправившийся со своим «противником», и помог девушке.

Внутри меня вдруг что-то всколыхнулось, когда он помог ей встать и их руки соприкоснулись. Неужели ревность?! Но как я могу ревновать этого парня, если встретила с ним только сегодня, хоть у меня и такое ощущение, будто я знаю его уже сто лет?! Так странно...

Я мотнула головой, отгоняя мрачные мысли, и напредила себе об Эллис. Это подействовало, потому что уже в следующую секунду меня не заботило ничто и никто, кроме сестренки.

Внезапно Надин побледнела.

- Что случилось? – Обеспокоено обернулась к ней я.

- Плач... Детский плач... Ты, что, не слышишь?

Я отрицательно покачала головой. Надин стремительно обернулась и опять вбежала в комнату. Мы с Майклом, переглянувшись, последовали за ней. Она быстро пересекла помещение и свернула в кладовую. Следом раздался ее испуганный вопль. Я первая подбежала к ней. Надин, закрыв лицо руками, вопила. Я повернулась и замерла. Из-под простыни торчали чьи-то маленькие ноги. Нервно сглотнув, я протянула руку и дернула ее.

- Надин, это всего лишь кукла! – Облегченно протянула я.

- Нет, ты не понимаешь! Это сейчас это кукла, а до этого был ребенок! Здесь... здесь произошло что-то ужасное... - Она завывала.

Я успокаивающе погладила ее по плечу и вывела из комнаты. Да, эта девушка явно пережила что-то страшное, связанное с детьми. Только что?

Мы уже собирались продолжить путь, как Майкл вдруг напрягся и, наклонившись ко мне, прошептал:

- Давайте вернемся к лестнице, где я тебя спас. У меня почему-то странное чувство, будто сейчас произойдет что-то страшное.

Честно говоря, меня тоже не покидало подобное ощущение. Поэтому, схватив Надин за руку, я бросилась обратно.

Добежав до маленькой дверцы, я открыла ее и удивленно вскрикнула: лестница стала вновь целой!

- Я пойду первым. – Вызвался Майкл.

Он осторожно спустился на десяток ступеней и, обернувшись, показал нам большой палец. Я последовала за ним. Дерево под ногами предательски задрожало, и я удивилась тому, что под Майклом оно даже не хрустнуло. Надин шла последней. Благополучно достигнув пола, мы оказались в каком-то подземном лабиринте. Стены здесь были каменными, покрытыми какой-то выцветшей от времени краской. Я стала судорожно вспоминать слова из дневника. Кажется, три налево? Или направо? Или, вообще, не три? Я в замешательстве остановилась, как вдруг откуда-то слева раздался чуть слышный мелодичный смех. Я резко обернулась. Это определенно был смех Эллис!

Я резко сорвалась с места и бросилась на него. Надин и Майкл последовали за мной. Я остановилась возле следующего поворота и, услышав знакомые нотки, вновь повернула налево. Потом опять. Затем направо. Смех сестры вел меня. Он раздавался где-то внутри моей головы, словно радиоволна. Я уже задыхалась от быстрого бега, не позволяя при этом себе останавливаться ни на секунду. Внезапно под моей ногой что-то хрустнуло. Я опустила глаза и едва сдержала крик: под моей ногой лежали чьи-то раздробленные кости. Скелет превосходно сохранился – даже удивительно, учитывая влажность! По всей видимости, это был мужчина, и не спрашивайте меня, как я это определила – на нем сохранилась одежда, что, признаться, тоже меня удивило. Похоже, это был турист, которого просто разорвали на части: кое-где не хватало костей, а на некоторых висели ошметки кожи и мяса. Рядом валялась запятнанная сумка. Я подняла ее. Внутри были листы. Я достала их и быстро пробежалась глазами.

«24 октября, среда.

Мы вышли, но не знаем куда идти – сбились с пути, когда Брайан внезапно вырвался из рук Анжелины и убежал. Уже несколько часов блуждаем в полутьме.

25 октября, четверг.

Похоже, выбрались, но я чувствую, что твари где-то рядом. Все бы ничего, но Брайан иногда начинает плакать. Это может их привлечь.

26 октября, пятница.

Проснулся сегодня утром и не нашел рядом ни Анжелины, ни Брайана. Твари совсем рядом. Возможно, это моя последняя запись...»

На этом дневник действительно обрывался. Я тяжело вздохнула и положила листки обратно в сумку. Внезапно на ее дне я обнаружила фонарик и несколько пачек патронов. Посчитав, что мужчине рядом со мной они явно уже не пригодятся, а мне еще могут сослужить добрую службу, я с чистой совестью сунула их в карман.

Обернувшись, я вдруг заметила целующихся Надин и Майкла. Да, отношения этих двоих явно развиваются в каком-то чересчур ускоренном темпе!

- Вы идете? – Спросила их я, с трудом сдержав ярость в голосе. Почему я так злюсь? Они отскочили друг от друга и дружно закивали.

Следующий час мы просто шли по длинному каменному коридору. За это время не случилось ничего примечательного, если не считать двух стычек с все теми же странными созданиями в вечной агонии. Когда, наконец, мы достигли новой лестницы, я едва не запела от радости.

Выйдя наружу, я вдохнула чистый вечерний воздух. Вернее, я думала, что вдохну, но вместо этого вдохнула какую-то серую массу, по запаху напоминавшую бензин или что-то подобное. Закашлявшись, я осторожно шагнула, боясь, как бы земля вновь не начала обваливаться под моими ногами. Ничего страшного не произошло, и я вдруг поняла, что мы стоим на берегу какого-то озера, очевидно, той самой Толуки, о которой мне рассказывал Майкл.

- Шикарное место! – Улыбнулась Надин. – Давайте немного здесь отдохнем?

- Нет времени на отдых! Нужно найти сестру Алексис и убираться отсюда! – решительно заявил Майкл, но я, хотя и была солидарна с ним в этом вопросе, все же согласилась с Надин, потому что чудовищно устала.

Майкл прилег на берегу, наблюдая за волнами; а мы с Надин прошли чуть дальше, к небольшому мостику, выступающему от берега на десяток метров.

- Ты знаешь, у меня такое чувство, будто я знаю его уже сотню лет! И... как будто люблю... Может мы где-то встречались? Но я бы запомнила... - Надин громко рассуждала, идя рядом со мной, а в моей душе потихоньку накапливалась злоба. Майкл мой парень! Я первая его встретила!

Но я не позволила себе сказать это Надин, потому что я, в отличие от Эллис, никогда открыто не выражала свое отношение к людям. И зачастую это меня и спасало от беды.

- А как же Марко? – Спросила ее я.

- Марко? Ты что решила, что он мой... - Надин расхохоталась. – Нет! Марко мой брат! Я вздрогнула. Марко ее брат? Но этого не может быть! И тут же удивилась собственной вспыльчивости. Как, оказывается, мы с сестрой похожи!

Надин осторожно поднялась на пристань. Я осталась на берегу. Внезапно ветер усилился и древесина под девушкой протяжно закричала.

- Осторожнее! – Крикнула я Надин, но ветер унес мои слова куда-то в сторону, так что она ничего не услышала.

Надин наклонилась над самой водой. В голову вдруг закралась шальная мысль: а что если толкнуть ее? Но я отогнала ее. Нет, Надин не сделала мне ничего дурного и Майкл сам выберет, с кем ему быть.

Вернувшись к Майклу, мы застали его спящим.

- Я посторожу вас. – Сказала Надин. – Спите.

Я благодарно кивнула и, упав на скамейку рядом, сразу же уснула.

Я шла по темной аллее возле отеля, где мы только что были. С деревьев падали обуглившиеся черные листья. Меня почему-то не покидало чувство тревоги. На первый взгляд все было спокойно, но на руках вдруг появились мурашки, а по спине пробежал холодок.

Внезапно откуда-то со стороны я услышала приглушенные голоса. Осторожно пробравшись между деревьями, я вдруг увидела парочку. У девушки были рыжие волосы, и я мгновенно поняла, что это Эллис. Парень внезапно обернулся на шорох, и я узнала Майкла.

- Ты меня любишь? – Глядя ему прямо в глаза, спросила Эллис.

- Конечно, люблю. – Улыбнулся он. – Больше жизни.

- Правда? – Посмотрела ему в глаза девушка. – Ты мне не врешь?

- Нет. – Покачал головой он.

Они поцеловались.

Внезапно картинка поменялась. Майкл стоял в каком-то номере, обнимая светловолосую девушку.

- Конечно, я тебя люблю. – Сказал он.

Я резко вскочила, пораженная внезапной догадкой. Сон был настолько реален, что просто не мог быть сном! Это... это же воспоминания Эллис!

Когда-то давно нам с сестрой рассказывали, что между близнецами существует сильная телепатическая связь, и они вполне могут передавать свои мысли и ощущения на расстоянии. Я в это не верила, в отличие от сестренки, долгое время увлекавшейся подобной ерундой. Однако привидевшееся мне только что заставило меня засомневаться. Видимо, это место усиливает такие способности, а потому столько времени Эллис и помогает мне.

Внезапно я похолодела. А что, если она пытается предупредить меня? Та светловолосая девушка... Надин? Значит, когда-то они уже встречались, и он даже признавался ей в любви? Вот почему между ними такие отношения, которые они пытаются от меня скрыть за глупыми оправданиями. Но почему?

Ответ пришел мгновенно. Из-за Эллис. Они боятся, что она узнает. И... хотят убить?

Я вдруг поняла, что оставаться здесь и дальше рядом с этими двумя небезопасно.

Осторожно взяв сумку, я встала со скамейки и сделала несколько шагов. Что-то было не так.

Вдруг я поняла, что Надин нет рядом с нами, хотя она должна была нас сторожить. Куда она делась?

Я прошла вдоль берега, постоянно оглядываясь и ожидая нападения. Было тихо. Слишком тихо. Неестественно тихо. Благодаря своему, уже достаточно богатому жизненному опыту, я знала, что подобное не предвещает мне ничего хорошего... Я повернулась к озеру. Его зеркальная гладь блестела под светом луны. Я подошла и, наклонившись, дотронулась до воды.

Вдруг перед собой я кого-то увидела. Он, опустив лицо в воду, мерно покачивался на самой поверхности озера. Я вскрикнула и бросилась в воду. Сделав несколько мощных гребков, я достигла тела. Это была девушка. Девушка со светлыми волосами...

Я завопила, мгновенно поняв все. Но мне нужно было знать точно, потому что внутри все еще теплилась слабая надежда, что я ошиблась. Что это не она...

Собравшись с силами, я перевернула тело и завопила с удвоенной силой. Я не ошиблась...

Совсем рядом со мной раздалися шаги, затем всплеск и короткий вскрик Майкла.

- Надин! Надин!

Он вытащил ее на берег. Стал откачивать. Делать искусственное дыхание. Я, словно в тумане, последовала за ним. Хотя, почему словно? Я действительно была в этом противном плотном тумане молочного цвета.

Подойдя к Майклу, я, не заботясь о дорогих джинсах, молча села на влажный песок. Я чувствовала себя опустошенной и абсолютно неспособной на какие-то действия. Мне вдруг стало совершенно безразлично все, творящееся вокруг, и, появившись рядом какой-нибудь монстр, я бы не сопротивлялась. Слезы не лились из глаз, хотя я ощущала себя способной, пожалуй, только на то, чтобы зареветь в голос. Майкл продолжал бить ладонями по груди уже посиневшего трупа, еще на что-то надеясь. Я апатично наблюдала за ним, не стараясь хоть как-то помочь. Из меня будто выкачали все силы, до последней капли. Я уже совсем не чувствовала себя такой крутой, какой была когда-то. Я вдруг осознала, что со всеми своими амбициями не смогла спасти человека, который на короткое время вдруг стал мне дорогим. И от этого становилось так плохо, что хотелось забыться, уснуть и никогда больше не просыпаться...

- Она мертва. – Услышала я вдруг собственный голос. Тихий и какой-то чужой. – Пойдем, здесь нельзя больше оставаться.

Он непонимающе на меня посмотрел. Я медленно встала. Сделала шаг на нетвердых ногах. Затем еще один. Наклонилась к нему и потянула за собой.

- Пойдем. Здесь становится опасно.

Он вдруг часто закивал и последовал за мной. У него был шок.

Я думала, что вот он, хороший повод обо всем расспросить, выведать, наконец, все. Но я не могла. Произошедшее было слишком ужасно, слишком чудовищно... Казалось сном...

Мы шли так уже полчаса, как вдруг впереди показалось здание. Мы свернули туда, надеясь, что там найдется что-то или кто-то, способное нам помочь.

Поднявшись по широкой лестнице, мы вошли внутрь. Здесь было темно и абсолютно тихо. Я осторожно прошла вперед, Майкл немного отстал, осматривая кусты рядом. Ко мне постепенно возвращалась способность трезво мыслить.

Передо мной были высокие парадные двери из темной древесины почти прогнившей насквозь. Я механически подошла к ним и уже хотела открыть, как вдруг резкий удар выбил сухое дерево. Я замерла.

Раздались тихие шаги, и оттуда медленно вышла женщина. В темноте было плохо видно, но я смогла разобрать, что это медсестра.

Она передвигалась рывками, постоянно вздрагивая и стелая.

- Что слу... - Подбежал ко мне Майкл, но, заметив медсестру, осветил ее фонариком, взятым у меня. Я завопила.

Существо, которое я приняла за медсестру, было схоже с ней только одеждой. Ее чрезмерно раздутая голова была повернута не в ту сторону, отчего монстр словно смотрел себе за спину. В руке она сжимала стальную трубу, которая, скрежеща, волочилась за медсестрой.

Майкл, подбежавший ко мне, размахнулся и со всей силы ударил существо. Оно упало и, скуля, забилося в агонии. Я подошла и каблуком добила монстра.

Итак, мы находились в больнице. Это доказывала проектировка и еще две странные медсестры на входе. В чем их странность? Ну, не все медсестры ходят по больнице с трубами в руках.

При виде нас они угрожающе зашипели и набросились. Я выстрелила. Раз. Второй.

Третий. Я палила, не заботясь о патронах, вкладывая в каждую пулю всю свою ненависть, весь свой гнев. Пули с отвратительным чавканьем стремительно входили в уже бездыханные тела монстров, а я все палила, не замечая цели из-за слез. Майкл подбежал ко мне и вырвал из рук пистолет, обняв меня. Я прижалась к нему, разрыдавшись.

Истерика продолжалась не более минуты. Успокоившись, я отошла от парня. Он, убедившись, что я в норме и не склонна к рецидиву, протянул мне мой пистолет.

Впереди высилась еще одна лестница. Я посмотрела на Майкла. Он кивнул. Мы поднялись наверх. Вперед шел длинный коридор с ровными рядами дверей по обе

стороны. На входе висела карта здания, которую я предусмотрительно сорвала. Честно говоря, я не представляла, что мы ищем. Или кого?

Засмотревшись на карту, я вдруг услышала испуганный крик Майкла:

- Пригнись!

Резко присев, я успела лишь заметить знакомое подергивающееся существо. В следующее мгновение обрезок трубы в руках Майкла опустился на голову этого чудища. Оно взвыло. Еще несколько ударов и все было кончено. Я благодарно кивнула парню. Мы прошли еще чуть вперед. За следующим поворотом нас ждало еще два таких монстра. Совместными усилиями расправившись с ними, мы продолжили путь.

Коридор казался бесконечным. Ни одна дверь не открывалась, тишина действовала на нервы, я постоянно вздрагивала. Ожидание нападения было страшнее его самого. Внезапно карта в моих руках нагрелась. Я испуганно бросила ее на пол, боясь, что она вспыхнет. Но вместо этого на ней вдруг из ниоткуда появился отпечаток губ. Я посмотрела на место, где он появился. Там была обозначена комната с архивами. Нужно было подняться на этаж выше. Вернувшись к лестницам, мы вдруг обнаружили, что путь вверх отрезан железной решеткой. Пришлось вновь идти вперед. Преодолев нескольких медсестер, мы вышли к середине коридора.

Вдруг он повернулся ко мне.

- Знаешь, что постоянно твердила Надин?

Я отрицательно покачала головой.

- Это я виновна в его гибели. В гибели их всех. Кого? Она тебе не говорила?

Я вновь покачала головой. Идя вперед, я вдруг спросила у Майкла:

- Ты когда-нибудь встречался с моей сестрой?

Он опустил глаза.

- Почему ты мне не сказал? Почему соврал про задание?

- Я... я совсем ничего не помню... Мне иногда она снится... и... у меня есть ее фотография...

- Но почему ты не спутал нас?

- Я... знал...

Больше ничего выбить из него не удалось. Остаток пути он не проронил ни слова, не реагируя ни на какие мои расспросы.

Я подошла к служебной лестнице. Толкнула ее. Снова. Безрезультатно.

Пришлось возвращаться. Внезапно возле одной из дверей я остановилась, услышав странный шорох за ней. Нервно сглотнув, я толкнула ее, готовясь к нападению. Но все оказалось намного сложнее.

Внутри никого не было. Шторы были открыты, и яркий свет, бьющий из окна, поначалу ослепил меня. Я зажмурилась, пытаясь привыкнуть к нему, но, едва это произошло, замерла.

На широкой двуспальной кровати лежало два скелета. Абсолютно целых, если говорить о расположении костей. На них сохранилась одежда, и я поняла, что одним была женщина. К груди (точнее, тому, что от нее осталось) она прижимала маленький скелетик, очевидно, мальчика. Все стены вокруг были покрыты глубокими царапинами, а на изголовье остались следы чьих-то острых зубов. Все покрывало было в пятнах запекшейся крови, она была даже на полу. Я подняла глаза, чтобы остановить слезы, поняв, кем были эти двое.

Внезапно взглядом я натолкнулась на огромную дыру в потолке. Она выходила как раз в коридор рядом с нужной нам дверью. Я огляделась в поисках лестницы. Ничего похожего не было. Вдруг Майкл окликнул меня.

- Послушай, я смогу приподнять тебя, чтобы ты залезла внутрь.

Я с сомнением посмотрела на него.

- Ты уверен? Я довольно тяжелая.

- Успокойся. Просто доверься мне.

Я кивнула.

Он залез на кровать, отчего кости женщины скатились на пол, и протянул ко мне руки. Я поднялась к нему, и, собравшись духом, встала на его сцепленные ладони. Он напрягся и резко дернул меня вверх. Я подпрыгнула и ухватилась руками за край пола. Покраснев от натуги, я все же смогла залезть на третий этаж. С трудом отдышавшись, я перегнулась через край отверстия и показала парню большой палец. Он улыбнулся.

Я встала перед нужной мне дверью и, глубоко вздохнув, толкнула ее.

От резкого толчка пыль в комнате резко взметнулась вверх. Я закашлялась. Здесь было совершенно темно. Покопавшись в карманах, я нашла фонарик, который забрала из сумки того туриста.

Неяркий луч осветил комнатку. Это было маленькое помещение без окон с целыми рядами шкафов по всей площади. На полках каждого стояли ящики с огромным количеством ярко-красных папок. Я стала перебирать их, не понимая что должна найти. Папки, папки, папки... От них рябило в глазах. Я переходила от стеллажа к стеллажу, пытаясь найти хоть что-то. Не понимая толком, что ищу. Внезапно мои пальцы натолкнулись одну из них. Я автоматически вытянула ее. На титульной странице ровным почерком было выведено: **Робертс Эллис**.

Я нахмурилась. Эллис? Да быть не может. Мы же родились в Плезант Ривер! Я даже была в той больнице и...

Я стала судорожно искать свою папку. Посмотрела на те, что стояли рядом. **Рабинсон Стела** и **Рональдсон Эван**. Меня нет!

Я стала перебирать все папки на полке. Не то, не то, не то!

Я ошарашено потерла лоб. Как же так?! Ведь мы же... мы же двойняшки... я же не могла появиться на свет не здесь?! Да, она старше на десять минут, но я же... Тоже... Или хотите сказать, я здесь не рождалась и появилась на свет иным путем. Может я - двойник Эллис?! Да что за бред!!!

- Как же так?! – Приговаривала я, сползая по стене на пол. - Что за...

Внезапно снизу раздался крик. Я вскочила, поняв, что кричал Майкл.

Выбежав из комнатки, я прыгнула вниз в дыру. Мягко приземлившись на кровать, я вскрикнула от ужаса.

Он лежал на полу прямо передо мной. Из глубокой раны на его груди текла кровь. Он судорожно пытался зажать ее пальцами, но ничего не помогало.

Я наклонилась над ним. Майкл пытался что-то сказать, но из груди не вырвалось ни звука.

- Кто? – Побелевшими губами прошептала я.

Он покачнулся и протянул руку к половице. Запачканным в крови пальцем он написал всего слово и испустил дух. Всего одно слово, мгновенно изменившее все. Одно единственное слово.

Эллис.

Не буду описывать, как я вернулась в гостиницу. Честно говоря, я плохо помню всю дорогу назад. Я совершенно не смотрела по сторонам, ничего не чувствовала, содрогнувшись единственный раз, когда проходила рядом с местом, где был труп Надин. Теперь его там не было. Я даже не удивилась этому. Знаете, после всего, что произошло, просто устаешь удивляться и бояться...

Поднявшись по знакомым ступеням, я вошла в приветливый холл гостиницы. Все было спокойно, пожалуй, для меня уже привычно *неестественно* тихо.

Я знала, куда нужно идти. Поднялась по лестнице на второй этаж. Прошла по коридору. Вышла к лестнице на третий этаж. Решетки не было. Все было верно. Мои шаги были почти беззвучны. Комната 308. Я толкнула дверь внутрь. Здесь было пустынно. Тихо. Темно.

Внезапно дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась. Я даже не обернулась.

- К чему все эти дешевые штучки, Эллис?! Покажись!
Внезапно до моих ушей донесся какой-то шепот:
- Алексис-с-с-с... Алексис-с-с-с...
Я вздрогнула.
- Алексис-с-с-с...
- Какого черта?! – Крикнула я в пустоту, но пугающий шепот, казалось, шел из моей головы.
Я зажала уши руками, но голос не умолкал, то нарастая, то исчезая. Я завопила.
И тогда она появилась. Словно из ниоткуда вышла. С таким же лицом. С такими же волосами. Только в другой одежде.
- Привет, дорогая! – Улыбнулась она моей улыбкой.
- Кто ты?! – С яростью спросила ее я. – Отвечай, стерва!
Она рассмеялась мелодичным смехом. Моим смехом.
- Ты что еще не поняла? Нет, правда? Надо же! Ты всегда была такой догадливой, Эллис. Я похолодела.
- Какая Эллис?! Меня зовут...
- Алексис. Не находишь ничего общего? Алексис... Эллис... Так созвучно! Скажи, убивать легко?
Я упала на колени.
- Нет! Это неправда! Я никого никогда не убивала!
Она опять рассмеялась.
- Ты и так слишком долго обманывала себя, Эллис! Слишком долго! Пора вспомнить, моя дорогая.
Она подошла ко мне и, обхватив меня за плечи словно... вошла в меня, растворившись. И тогда мою голову пронзила тупая боль. Я вспомнила...

Это был обычный день. Мы с Майклом приехали в Сайлент Хилл на отдых. Помню, лил сильный дождь. Мы надеялись провести здесь замечательные каникулы. Вместе с нами приехала еще одна пара: девушка и парень. Мы познакомились у столика в фойе. Быстро сдружились за пару дней.
Все шло прекрасно, пока однажды я не увидела Майкла целующейся с ней. Я всегда была очень ревнива...
Мы уехали в тот же день. Но вернулись через год. По иронии судьбы там были и они. Надин с Марко. Вместе с ними был отец Марко и маленький малыш. Невероятно похожий на Майкла.
Я сразу же все поняла. Майкл что-то объяснял мне, говорил, что ребенок – это серьезно, и я просто обязана понять. Что говорили и отец Марко, и они сами. Я их ненавидела. Каждый раз, видя каждого из них, я ненавидела все больше. Майкл хотел уйти. Я остановила, спросив про Марко. Он сказал, что тот – брат Надин. Это было последней каплей. Я потеряла Майкла.
Но злость странная вещь... Порой она помогает трезво смотреть на вещи. План созрел мгновенно. Первым погиб отец Надин и Марко. Он до последнего не верил, что молоток обрушится на его голову. Это произошло.
Потом был малыш. О, это было совсем легко. Прокравшись днем в их комнату, я выкрала его и, спустившись вниз, задушила подушкой. Он даже не сопротивлялся. Я накрыла его одеяльцем и со спокойной совестью ушла.
Все шло по плану. Следующими должны были стать Надин и Марко. Но случилась ошибка. Вместо нее в комнату вбежал погнавшийся за ее собакой Майкл, и я по ошибке заколола его. Тогда я потеряла человека, ради которого все делала. Все...
Моя ярость стала бесконечной. Я знала, что теперь просто не могу отпустить Надин и Марко. Это из-за нее я потеряла Майкла, это она заставила меня пойти на все эти убийства. Но она уехала. Уехала, никого не предупредив.

Я вернулась в Плезант Ривер со своей сестрой Алексис. Она всегда была такой хорошей, так поддерживала меня, хотя, конечно, ни о чем не знала!

Прошло немного времени, но потом Алексис зачем-то поехала туда. Я ничего не помню: ни как оказалась там, ни как встретила кого-то.

Мое первое воспоминание как вспышка в ночи. В бесконечной тьме – лучик света. Я помнила, как подошла к отелю. Марко ничего не видел. Я медленно достала из-за пазухи нож. Его лезвие сверкнуло под светом. Он обернулся, но не успел даже вскрикнуть. Я ударила его пять раз. Потом шестой для верности. Он был довольно тяжелый. Я знала, что по кровавому следу придут собаки и завершат мою работу. Я не ошиблась.

Последней была Надин. Признаюсь, было неприятно смотреть, как она разговаривает с моей сестрой. Однажды чуть не сорвалась в гостинице на втором этаже. Но я стерпела. Чтобы потом посмотреть ей в глаза на пристани. Увидеть в них страх и воспоминание. Она тоже пыталась забыть. Почти забыла.

Помню, как она медленно шла по пристани назад, с испугом глядя на меня, пытаясь что-то сказать. Я улыбалась. Я наслаждалась ее страхом и своей властью. Помню тихий всплеск, когда она упала в воду. Помню, как она отступала в воде, до тех пор, пока не скрылась ее голова. Как показались пузыри, а потом она всплыла. Это было так приятно, что я смеялась. Как же это было приятно!

- Как же это было приятно! – Повторила я. – Вы даже не представляете!

Доктор с ужасом на меня смотрел. Потом резко встал и вышел за дверь. Я мечтательно улыбнулась, глядя в окно на солнце. Солнце, как же я по тебе соскучилась!

- Шизофрения... Раздвоение личности... - доносились до меня обрывки его разговора. – пять убийств, в том числе и ребенка... насильное лечение... пожизненное заключение в лечебнице...

Двери вдруг открылись, и вошли двое мужчин. Я улыбнулась им, желая увидеть страсть в их глазах. Как раньше. Как у Алексис.

Они повели меня по коридору в мою палату. Здесь было сыро и грязно. Я ненавидела это место.

Они ушли. Теперь, когда я вновь все вспомнила, план созрел мгновенно. Над самым потолком был небольшой выступ. Достаточный для того, что я хочу сделать.

- Я так соскучилась по тебе, Алексис! Почему ты бросила меня там, в Сайлент Хилле?! – Приговаривала я, набросив на выступ свою рубашку и обвязав рукавами вокруг своей шеи. – Но ничего! Я иду к тебе. И к Майклу. Ко всем вам! Скоро мы встретимся... Я люблю свою сестру. И я так соскучилась...